

Просвещение надо вводить осторожно,
по возможности избегая кровопролития

*Д.С. Чернавский, доктор
физико-математических наук*

Первое замечание. Я рад поздравить Георгия Геннадиевича с очередным блестящим докладом, что уже неоднократно делал. Содержание мне хорошо знакомо, это наше общее содержание.

Каковы задачи теории. Пусть будет теория гуманитарной и/или математической. С моей точки зрения, задача теории в социологии — *не делать* прогноза. Ситуация слишком неустойчива, чтобы делать какие-то прогнозы на 10–20–40 лет. Задача теории другая — в ближайшее время сказать: если будет принято такое-то решение, то каков будет ответ системы. Это и было продемонстрировано.

Второе. Что такое идеология. В моем понимании идеология — некоторая формализация того, что называется ментальностью, т. е. шкалы признаков, привычек и т. д., в которой живет данное общество. Условных привычек: у одних выше закон, у других — справедливость, у одних три жены, у других — одна жена. Но идеология — это общее, условная информация, условный выбор взаимного поведения и, соответственно, шкалы ценностей. Единая идеология — ощущение общности шкалы ценностей. Это очень важно, в частности, для здоровья, как показал доктор Гундаров. Он специально ввел пси-фактор и показал, что люди умирают от тоски. А тоска возникает тогда, когда то, во что человек верил и продолжает верить, вдруг объявляется ложным. Если у общества есть единая идеология, то оно здорово, оно может сопротивляться. Если единой идеологии нет — одни продол-

жают верить в старое, а другим кажется, что лучше новое, — то нас ждет то, о чем говорил Г.Г. Малинецкий.

Третий главный вопрос: можно ли нам, умным людям, собраться, подумать и «придумать» такую хорошую идеологию, чтобы и волки были сыты, и овцы целы, и все довольны? Нельзя этого сделать. Можно уговорить, заставить людей верить во что-то, можно частично, с помощью СМИ и ТВ, переубедить людей, но очень немногих.

Я внимательно прочитал тезисы содоклада. Очень хороший у Б.В. Межуева обзор идеологий, которые нам предлагались в течение 15 лет. Все они рушились. Почему? Неадекватны. Это были попытки придумать и навязать идеологию стране, у которой другая ментальность.

Четвертое замечание. Идеология нуждается в лозунге. Лозунг не должен быть логическим. Лозунг должен призывать к чему-то, но не логически, а интуитивно; он должен быть созвучен с ожиданиями большинства общества. Лозунг должен быть обещающим (нацеленным в будущее) и привлекательным: «Все будет хорошо!».

Теперь главное. Есть такое слово «демократия». Оно ничего не значит. Сейчас, во всяком случае, не значит. Но у многих оно вызывает отрицательную реакцию. А у некоторых — положительную. Стоит ли его включать в лозунг? Другой лозунг — «антидемократия или тоталитаризм». У многих он сейчас вызывает положительную реакцию. И популярность его растет.

Наконец, последний вопрос: как перейти от совсем недавно популярного слова «демократия» к другому, противоположному лозунгу, более адекватному России? Хотелось бы перейти наиболее безболезненно, поскольку «просвещение нужно вводить осторожно, по возможности избегая кровопролития».